

УДК 343.9.018.3:002.6

Осипов М.С.*Московский государственный университет приборостроения и информатики***МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО УСТАНОВЛЕНИЯ
ПРИ ПОМОЩИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЕЙ**

Аннотация. В центре внимания автора статьи – мотив как элемент субъективной стороны состава преступления. Рассматриваются противоречия в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве по поводу значения мотива преступления как квалифицирующего признака в некоторых составах преступлений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также проблем его установления в процессе предварительного расследования. Предлагается использование информации страниц из «социальных сетей» Интернет-пользователей, совершивших преступления, в качестве одного из возможных источников криминалистически значимой информации о мотиве преступления.

Ключевые слова: мотив преступления, социальные сети, Интернет, следы преступления, профилактика преступлений.

M. Osipov*Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science***CRIMINAL MOTIVE AND MEANS OF ITS IDENTIFICATION
THROUGH SOCIAL NETWORKS**

Abstract: This article considers a motive as an element of the subjective side of an offense. The article highlights the contradictions in criminal and criminal procedural law on the meaning of a criminal motive as an aggravating circumstance in some corpus delicti of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the problems of motive identification during preliminary investigation. The author of the article proposes the use of social media pages of the users who have committed crimes as one of possible sources of information on their motives.

Key words: criminal motive, social networks, the Internet, traces of crime, crime prevention.

Установление мотива преступления является одной из главных задач при расследовании уголовных дел. Мотив имеет непосредственную связь со своим носителем, то есть с определенной личностью. Знания о мотиве преступления позволяют пролить свет на причинно-следственную связь действий лица в отдельно взятом преступлении. Своевременное и точное вы-

явление мотива преступления влияет на эффективность расследования, так как позволяет установить личность, совершившую противоправное деяние, и предпринять все необходимые меры уголовного преследования. Отметим также, что установление мотива преступления позволяет реализовать принцип справедливости при назначении наказания и привлечении лица к уголовной ответственности. Адек-

ватный анализ мотивов совершенных преступлений позволяет принимать определенные меры профилактики.

В науке существует ряд подходов к определению такого понятия, как *мотив преступления*. Например, профессор Я.М. Брагинин полагает, что «мотив преступного деяния с точки зрения уголовного права есть чувство (переживание), превратившееся в стимул к виновному поведению» [1, с. 27]. По мнению профессора Н.И. Загородникова, мотив представляет собой «определенного рода психическое состояние человека, которое побудило его к совершению общественно опасного деяния» [3, с. 72]. Профессор И.Г. Филановский относит к мотиву преступления «осознанный и конкретно определенный интерес, побудивший к совершению общественно опасного деяния» [6, с. 46]. В новейшем учебнике уголовного права под редакцией профессора В.П. Ревина «под мотивом преступления имеется в виду побудительный стимул, источник активности человека» [5, с. 202]. Определения, данные авторитетными учеными, позволяют сделать вывод о том, что под *мотивом* следует понимать внутреннее побуждение индивида, обусловленное возникшими у него определенными потребностями (совершить те или иные действия, направленные на их удовлетворение). В рамках статьи нами рассматриваются те мотивы, которые толкают человека на совершение преступления.

Мотив преступления является элементом субъективной стороны любого состава преступления. Исключением могут являться преступления, совершаемые по неосторожности, хотя некоторые ученые считают это утверждение

ошибочным. Так, Б.А. Викторов [2, с. 18] рассматривает мотив как самостоятельный, необходимый элемент (признак) субъективной стороны преступления. По его мнению, неосторожное преступление, в том числе и совершенное в результате преступной небрежности, являясь волевым актом, не может одновременно не быть мотивированным и целенаправленным. В этой связи представляется неправильным утверждение о том, что мотив является элементом умысла. Мотив, наряду с умыслом и неосторожностью, характеризует субъективную сторону состава преступления.

Отношение к мотиву преступления спорное как с позиции наук уголовно-правового цикла, так и с позиции законодательства. В некоторых случаях, предусмотренных законом, мотив преступления является факультативным признаком, в других – квалифицирующим. Например, в п. «е¹», «п», «и», «л» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса (УК) РФ – «Убийство», перечислены квалифицирующие признаки, связанные с мотивом данного деяния. В свою очередь ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» исключает такие мотивы, как «месть» и «корысть», из перечня квалифицирующих признаков, делает их факультативными для данного преступления. В связи с этим может возникнуть спорный вопрос о том, почему убийство может совершаться по мотивам мести или корысти, а умышленное причинение вреда здоровью – не может. Данное обстоятельство или несовершенство уголовного законодательства может свидетельствовать о том, что законодатель не может определиться со значением мотивов в преступлениях. Возможно, это связано со сложностью

ми установления субъективной стороны преступлений в общем, и мотивов в частности, а также с различным подходом к самому определению мотива преступления и его классификации.

Несмотря на разное уголовно-правовое значение, мотив преступления, согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию. Также по каждому делу об убийстве должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания¹. Указанные положения УПК РФ и постановления Верховного Суда РФ подразумевают обязательное получение информации о мотиве преступления в процессе расследования, с последующим указанием данной информации и ее источников в обвинительном заключении, обвинительном акте и, в конечном итоге, в приговоре суда.

При анализе указанных выше правоприменительных актов усматривается тенденция к игнорированию процесса доказывания мотива преступления и отсутствия указания на источники получения информации о нем. В итоге мы сталкиваемся с сухими формулировками, такими как: «Убийство было совершено из личных неприязненных отношений с потерпевшим...» или «...гражданин А. из хулиганских побуждений причинил тяжкий вред здоровью гражданина Б.». Однако информация о том, что подтверждает такую оценку

мотива преступления и из каких источников была получена данная информация, – отсутствует. Следовательно, согласно действующему законодательству не выполнены требования УПК РФ, в виде отсутствия доказательств объективной стороны, что влечет за собой отсутствие состава преступления. По нашему мнению, это связано со сложностями определения источника информации о мотиве преступления. В связи с указанной проблемой предлагается определить конкретные источники криминалистически значимой информации о личности преступника, в частности о мотиве преступления.

Каждый преступный акт или действия по его подготовке либо сокрытию ведут к определенным изменениям в среде обитания путем образования следов. Стоит отметить, что образование следов может происходить как в процессе физической деятельности человека, так и психологической. Таким образом, под источником криминалистически значимой информации подразумевается след, либо объект материального мира, который может хранить информацию о событии преступления, в том числе о мотиве его совершения. Следы преступления являются любые изменения среды, возникшие в результате совершения в этой среде преступления. В криминалистике выделяют вербальные и материальные следы. Под вербальными следами в криминалистике понимается устная и письменная речь человека. Под материальными следами понимается результат отображения хода преступного деяния и его результатов на объектах материального мира [4, с. 137–138]. В целом, совокупность следов представляет собой следовую

¹ См.: п. 1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

картину преступления, а в контексте исследования мы подразумеваем следовую картину мотива преступления, а именно процесса его формирования.

Так как речь зашла о следовой картине мотива преступления, следует дать пояснение, что мы понимаем под этим словосочетанием. *Следовая картина* – понятие, включающее описание материальных и вербальных отображений и условий, существующих на момент обнаружения преступления [7, с. 46]. Таким образом, данная следовая картина формируется в результате действий преступника по совершению преступления (подготовка, совершение, сокрытие). Нами выдвигается предположение о том, что психические процессы у человека в момент подго-

товки, непосредственного совершения и сокрытия преступления также могут иметь свое внешнее отражение в материальном мире. На основе данного положения мы предлагаем под *следовой картиной мотива преступления* понимать информацию, отобразившуюся в процессе формирования мотива преступления в виде вербальных или материальных следов, хранящуюся в определенных источниках. Следует заметить, что следовая картина начинает формироваться параллельно с формированием мотива преступления (см. рис. 1). Для каждого этапа формирования мотива будут характерны конкретные источники информации и информация о мотиве преступления.

Рис. 1. Формирование мотива преступления.

Классифицируя источники информации о мотиве преступления, следует упомянуть об известных и широко используемых в процессе доказывания источниках информации, к которым

относится сам человек (подозреваемый, потерпевший, свидетель и т. п.), предметы обихода преступника (личные дневники, литература) и т. п. В данной статье предлагается выделить сравни-

тельно новый источник информации о мотиве преступления: социальные интернет-сети. В настоящее время социальные сети играют важную роль в жизни граждан нашей страны и всего мира. Посредством социальных интернет-сетей пользователи ведут общение между собой, пользуются интересующей их информацией, представляют информацию о себе, что может заключаться в отражении их личных интересов, взглядов и т. д.

В целом, «социальная сеть» в настоящее время является одним из средств индивидуализации и самовыражения большого числа граждан. Социальные «страницы» в сети Интернет позволяют гражданам получать и размещать на них информацию различного содержания, начиная с научной информации и заканчивая видео и фото-материалами антисоциальной направленности. По нашему мнению, в соответствии с информацией, хранящейся на интернет-странице пользователя, можно дать первоначальную психологическую и моральную характеристику ее пользователю (при условии, что он лично осуществляет управление указанной «страницей»). Данная информация может указывать на определенные интересы пользователя, на их изменения, а его демонстрируемые в интернете интересы, в свою очередь, могут реализовываться в повседневной жизни, путем совершения конкретных действий. В качестве примера можно привести призывы представителей радикальных националистических и религиозных организаций, а также так называемых футбольных хулиганов, разнообразных видео- и аудиоматериалов, размещенных на личных интернет-страницах, которые указывают на

определенное мировоззрение и обуславливают поведение данных лиц.

В связи с вышесказанным мы считаем, что страница пользователя социальной сети, совершившего преступление, может являться одним из источников важной информации о мотиве преступления и являться элементом «следовой картины мотива совершенного преступления». Важно отметить то, что данный источник может быть актуальным только тогда, когда преступление было совершено, либо было совершено покушение или приготовление к нему. Для подтверждения уместен конкретный пример из сообщений новостных агентств: «Утром 7 ноября 2012 года Дмитрий Виноградов вошел в офис фармацевтической компании, в которой он работал, и открыл стрельбу по коллегам из карабинов. В результате трое мужчин и две девушки погибли на месте, еще одна жертва позднее скончалась в больнице». Непосредственно перед совершением данного преступления Виноградов опубликовал на своей странице в социальной сети «манифест» – текст, содержащий негативные высказывания о человечестве в целом: «Я ненавижу человеческое общество и мне противно быть его частью! Я ненавижу бессмысленность человеческой жизни! Я ненавижу саму эту жизнь! Я вижу только один способ ее оправдать: уничтожить как можно больше частиц человеческого компоста. Это единственно правильное и стоящее из всего того, что каждый из нас может сделать в своей жизни, это единственный способ ее оправдать, это единственный способ сделать мир лучше...»

28 ноября 2014 г. Дмитрий Виноградов был приговорен московским

городским судом к пожизненному лишению свободы за совокупность совершенных преступлений. Впоследствии защита Дмитрия Виноградова обжаловала приговор в Верховном Суде РФ, но суд оставил приговор нижестоящей инстанции без изменения. Мы приводим некоторые выдержки из апелляционного определения ВС РФ, в которых обращается внимание на доказательства, представленные стороной обвинения, среди которых присутствует информация интернет-страницы Дмитрия Виноградова и ее оценка: «Выводы суда о доказанности вины осужденного в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, убийствах М., Т., П., Л., Б., покушении на убийство С. и др. лиц являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах».

Факты размещения в сети Интернет документа под названием «Мой манифест», авторство его содержания, совершение выстрелов в потерпевших из огнестрельного оружия при указанных судом обстоятельствах осужденный и его защитник не оспаривают. Вопреки доводам осужденного и его защитника в опубликованном Виноградовым в сети Интернет документе под названием «Мой манифест», причем за несколько часов до массового расстрела своих сотрудников, содержится побуждение к насильственным действиям, массовым убийствам людей, физическому уничтожению человечества, словесно выражено враждебное отношение ко всему человечеству как к биологическому виду. При этом текст иллюстрирован изображениями, в которых содержится совокупность признаков пропаганды

нацизма, фашизма. Как правильно установил суд, мотивом действий Д.А. Виноградова, когда он стрелял в офисе своей компании, являлось стремление самоутвердиться, доказать своей знакомой и коллеге по работе К., с которой он ранее поддерживал отношения, свою значимость и способность, по его мнению, на «серьезные поступки». При этом осознанная и прицельная стрельба в людей из огнестрельного оружия, подготовка к этому, приобретение ружья, необходимого снаряжения и пр., свидетельствуют об умысле на убийство и прямо опровергают доводы Д.А. Виноградова о том, что он не хотел убивать коллег по работе. Сам Д.А. Виноградов в своих приведенных показаниях указывал, что он хотел убить как можно больше людей. Именно в результате его действий были убиты шесть человек, а умысел на убийство остальных сотрудников, в том числе и С., которой в результате выстрелов был причинен тяжкий вред здоровью, Д.А. Виноградов не смог довести до конца по независящим от него причинам, так как был обезврежен, его действия были пресечены, а С. оказана своевременная медицинская помощь¹.

В приведенной выдержке апелляционного определения содержатся положения о том, что Верховный суд РФ подтверждает доводы следствия и нижестоящего суда касательно оценки информации, содержащейся на личной интернет-странице Дмитрия Виноградова. Суд указывает на взаимосвязь возникновения размещенной информации и побуждения у него к убийству неопределенного круга лиц, что в свою очередь свидетельствует о фор-

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 5-АПУ13-76 от 28 ноября 2013 г.

мировании мотива ненависти и самоутверждения, который реализовался в совершении преступления. Учитывая приведенный пример, а также описанный ранее механизм формирования мотива преступления, а также результаты рассмотрения дела во второй инстанции, следует сказать о том, что именно страницу социальной сети следует считать источником информации о мотиве данного преступления. В дан-

ном случае сложно определить, с чем связано возникновение самой потребности в удовлетворении чувства ненависти, однако благодаря тексту данного «манифеста» можно установить устойчивость интереса Виноградова к волнующей его потребности. Это подтверждается наличием иллюстраций на его странице, а также содержанием текста «манифеста» (см. рис. 2).

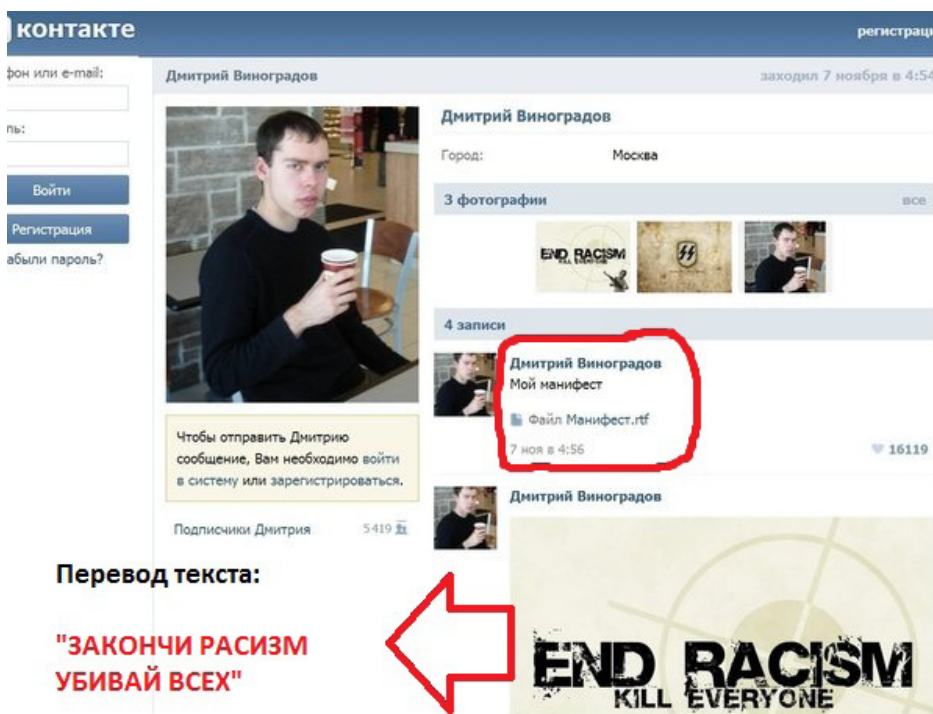

Рис. 2. Страница Дмитрия Виноградова в социальной сети.

Таким образом, при помощи информации, содержащейся на «странице» пользователя «социальной сети», представляется возможным получить доказательственную информацию о мотиве уже совершенного преступления. Так, человек, совершивший преступление против половой сво-

боды и неприкосновенности, может размещать на своей странице разнообразные видео- и фотоматериалы порнографического, садистского содержания и т. п., что дает информацию о сексуальном или сексуально-насильственном мотиве совершенного им преступления.

К сожалению сегодня мотиву преступления и процессу его установления уделяется недостаточно внимания со стороны правоохранительных органов и суда. Исключением являются резонансные дела, такие как дело Дмитрия Виноградова, хотя уголовно-процессуальное законодательство прямо указывает на необходимость установления мотива преступления по каждому уголовному делу. Проблема установления и доказывания мотива преступления может быть связана с отсутствием необходимых сведений о способе обнаружения источников информации о мотиве преступления и о получении этой информации.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что изучение вопроса использования такого источника информации о мотиве преступления как страница преступника в социальных сетях, требует разработки специальной криминалистической методики поиска и оценки такого источника и информации, их процессуальной фиксации и отработки процесса получения такой информации. Вместе с тем необходимо отметить, что использование исследуемых источников может

представлять важное значение в процессе профилактики преступлений и преступности в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брайнин Я.М. Основания уголовной ответственности и важнейшие вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1963. 37 с.
2. Викторов Б.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. М.: Госюриздат, 1963. 82 с.
3. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. 278 с.
4. Криминалистика / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. М.: Высшая школа, 2007. 743 с.
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. 496 с.
6. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. 174 с.
7. Шавер Б.М. Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Соц. законность. 1938. № 1. С. 42–56.